

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _20-012-2 сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 февраля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.
судей Истоминой Г.Н. и Нестерова В.В.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Султанова М.З. на приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 12 октября 2011 года, которым

Алиев А.М. [redacted]
[redacted]
[redacted]

осужден к лишению свободы по ч. 5 ст. 33, ст. 317 УК РФ сроком на 12 лет, по ч. 1 ст. 222 УК РФ сроком на 2 года со штрафом в размере 25 тысяч рублей.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 25 тысяч рублей.

Алиев осужден за оказание пособничества в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа – начальника [] отделения [] [] [] Управления ФСБ России по Республике Дагестан подполковника А [] в целях воспрепятствования его законной деятельности по обеспечению общественной безопасности и из мести за такую деятельность, а также за незаконную перевозку огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывного устройства.

Преступления совершены им в период с 31 августа по 2 сентября 2010 года [] [] [] [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения защитника осужденного адвоката Баранова А.А., поддержавшего доводы жалобы, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Султанов М.З. указывает на нарушения норм уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства и на несправедливость приговора.

Судом необоснованно отклонено ходатайство подсудимого о предоставлении ему переводчика. Принимая такое решение, председательствующий сослался на то, что Алиев владеет русским языком, проходил службу в вооруженных силах РФ. Однако в ходе допроса подсудимого было очевидно, что его познания в русском языке незначительные, в связи с чем он не имел возможности в полном объеме изложить свои доводы в ходе допроса и в последнем слове.

Стороной защиты было заявлено ходатайство о допросе в судебном заседании свидетелей защиты А [], который мог дать показания о принадлежности телефонного номера, с которого подсудимый по версии обвинения, якобы связывался с сообщниками, и О [], который мог подтвердить алиби подсудимого. Председательствующий, сославшись на то, что свидетели присутствовали в зале судебного заседания, необоснованно в нарушение требований ст. 278 УПК РФ отказал в удовлетворении ходатайства, что является основанием отмены приговора.

Нарушен председательствующим закон и при составлении вопросного листа. Сторона защиты предлагала переформулировать второй вопрос в связи

с его объемностью, сложностью восприятия, что затрудняло дать ответ на него. Однако председательствующий не отреагировал на это замечание.

Полагает также, что приговор является несправедливым. Алиев был признан виновным в совершении пособничества в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа. Вина пособника не является ключевой в совершении преступления и соответственно наказание не должно быть таким строгим. С учетом признания Алиева заслуживающим снисхождения, наличия у него пяти малолетних детей, суд мог назначить ему наказание с применением положений ст. 64 УК РФ.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В возражениях на кассационную жалобу защитника осужденного Султанова М.З. государственный обвинитель Лозицкий В.И. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденного в содеянном, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или необоснованно отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Довод жалобы о том, что председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей свидетелей А [] и О [] не основаны на законе и материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания, в конце судебного следствия после допроса свидетелей, подсудимого, исследования большинства других доказательств защитник подсудимого Султанов М.З. заявил ходатайство о допросе в качестве свидетелей А [] и О []

Возражая против удовлетворения ходатайства, государственный обвинитель пояснил, что данные лица присутствовали на предыдущих судебных заседаниях, в связи с чем не могут быть допрошены в качестве свидетелей. Адвокат согласился с утверждением стороны обвинения о том,

что А [] и О [] присутствовали на предыдущих судебных заседаниях, но настаивал на их допросе.

Как указано в жалобе, данные свидетели могли дать показания об обстоятельствах предъявленного подсудимому обвинения: О [] мог подтвердить алиби подсудимого, А [] мог дать показания о принадлежности телефонного номера, с которого подсудимый по версии обвинения, связывался с сообщниками, то есть по тем обстоятельствам, которые были исследованы в предыдущих судебных заседаниях, и о которых О [] и А [] могло стать известно в связи с их присутствием в зале судебного заседания.

При таких данных в случае допроса указанных свидетелей в присутствии присяжных заседателей судом была бы нарушена процедура их допроса, установленная ст. 264 УПК РФ, согласно которой явившиеся свидетели до начала их допроса удаляются из зала судебного заседания, а судебный пристав принимает меры к тому, чтобы не допрошенные судом свидетели не общались с допрошенными свидетелями, а также с иными лицами, находящимися в зале судебного заседания, и ч. 1 ст. 278 УПК РФ, согласно которой свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей.

Допрос свидетелей с нарушением указанных требований закона влечет в силу ч.1 ст. 75 УПК РФ признание этих доказательств недопустимыми. Недопустимые же доказательства не могут представляться присяжным заседателям.

Учитывая эти данные председательствующий обоснованно пришел к выводу о том, что присутствие Ал [] и О [] в зале судебного заседания в ходе судебного следствия препятствует их допросу в качестве свидетелей в присутствии присяжных заседателей, и правильно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты. (т. 15 л.д. 127-128).

Не нарушено судом и право на защиту подсудимого. Доводы жалобы о том, что Алиев плохо владеет русским языком, в связи с чем лишен был возможности довести до сведения присяжных заседателей свою позицию по предъявленному ему обвинению, опровергаются материалами дела, из которых следует, что в ходе предварительного следствия Алиев неоднократно при допросах его в качестве подозреваемого, обвиняемого заявлял о том, что русским языком владеет, в услугах переводчика не нуждается и давал показания на русском языке. (т. 2 л.д. 18-29, 58-71, 126-140, 219-227). Не заявлял ходатайства о предоставлении переводчика Алиев и при проведении других следственных действий с его участием, а также при ознакомлении с материалами дела, ознакомившись с которыми он

собственноручно выполнил записи на русском языке. (т. 6 л.д. 120-128, т. 13 л.д. 219-225).

О том, что Алиев владеет русским языком, свидетельствуют и сообщенные им сведения о прохождении военной службы в г. Новороссийске, где он общался с сослуживцами на русском языке, а также протокол судебного заседания, из которого следует, что Алиев принимал активное участие в судебном следствии, задавая вопросы допрашиваемым лицам.

С учетом этих обстоятельств предусмотренные ст. 18 УПК РФ основания для предоставления Алиеву переводчика отсутствовали. Допрос Алиева на русском языке и предоставление ему последнего слова на русском языке, которым он владеет, не нарушили права подсудимого на защиту.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы председательствующим с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Вопреки доводам жалобы в вопросе № 2 председательствующим в ясных и понятных выражениях описаны конкретные действия подсудимого, в совершении которых ему предъявлено обвинение, поддержанное государственным обвинителем в судебном заседании.

Вердикт коллегии присяжных заседателей не содержит противоречий.

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия осужденного в соответствии с обвинительным вердиктом.

Установленным присяжными заседателями фактическим обстоятельствам содеянного Алиевым суд дал правильную юридическую оценку по ч. 5 ст. 33, ст. 317, ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Наказание назначено осужденному с учетом характера и степени общественной опасности свершенных им преступлений, данных о его личности, всех обстоятельств дела, мнения присяжных заседателей о том, что он заслуживает снисхождения, а также влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Смягчающие наказание Алиева обстоятельства: наличие на его иждивении пятерых несовершеннолетних детей, совершение им преступлений впервые в полной мере учтены судом при назначении ему наказания.

Оснований для признания назначенного осужденному наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости и для его смягчения с применением правил ст. 64 УК РФ не имеется.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований ни для отмены, ни для изменения приговора.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 12 октября 2011 года в отношении Алиева А. [] М. [] оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника осужденного адвоката Султанова М.З. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: